<u>Г-н Жак САНТЕР</u> (Премьер-министр, Люксембург) (перевод с французского): В соответствии со жребием я являюсь одним из последних ораторов, выступающих на этом Совещании исключительной важности

Речи, произнесенные до сих пор, все как одна констатируют, что мы переживаем сегодня исключительнй момент, определяющий будущее нашего континента. Президент французской Республики сразу же определил место нашей встречи в историческом контексте. И сделал он это, как обычно, столь ясно и красноречиво. Мне хотелось бы высказать ему признательность моей делегации за сердечный прием, оказанный нам францией и ее столицей.

Для Европы наша встреча представляет собой завершение долгого и зачастую болезненного процесса. Она является также отправной точкой на пути к новым неизвестным горизонтам.

Во-первых, это завершение. По прошествии лет аналитики и историки, несомненно, будут осмысливать события, которые мы переживаем сегодня. Позвольте мне сказать, что для Люксембурга эта встреча на высшем уровне является окончательной точкой очень долгого пути продолжительностью в 175 лет, который был начат 9 июня 1815 года в Вене. В тот день великие державы, уставшие от войны, впервые совместно составили проект новой архитектуры Европы. И таким образом они "воссоздали" из кусочков Люксембург, которой три века оккупации и присоединений стерли с карты Европы. Моя страна обязана этим возврождением военному значению его крепости. Это было ключевым элементом систем безопасности, принципы которых были созданы в то время в соответствии с устремлениями одних и амбициями других. Все это проходило исключительно авторитарно, без консультаций с населением и, конечно, безо всякого демократического контроля: присваивали, уступали, возмещали, компенсировали. В поисках нового порядка поддержания мира прибегали к таким двусмысленным концепциям, как "естественные границы". Короче говоря, тогдашняя Европа основывалась на военно-правовых конструкциях, которые были построены на дипломатических уловках.

Венский заключительный акт с его 129 статьями устанавливал порядок обеспечения мира, который закрепил дискриминацию на более чем вековой период, когда великие страны отстаивали лишь за собой право "называться Европой". Средние страны не смогли сделать так, чтобы их голос был услышан. Они даже не

участвовали в этом акте. Полное отсутствие учета интересов людей, призванных жить в этой новой Европе, приведет к тому, что мирный порядок будет неизбежно нарушаться с течением лет вначале вследствие напряженности, затем — создания очагов кризисов, которые приведут в конечном итоге к ужасным войнам. По существу сегодня нам предоставлена возможность окончательно положить конец этому наследию. Из этой Венской конференции мы оставим три позитивных аспекта, которые мы вновь видим 175 лет спустя:

- обязательное уважение территориальной целостности,
- положительные аспекты дипломатии конференций,
- стиль конфиденциальных контактов и встреч.

С 1 августа 1975 года, когда главы государств и правительств 35 стран Европы, США и Канады поставили свои подписи под хельсинкским Заключительным актом, начинается их постепенный отход от наследия прошлого, и документ об этом мы ратифицируем сегодня. Потребовалось 15 лет, и произошло немало драм, — несмотря на все торжественные обязательства — чтобы покончить с остатками этого старого порядка, основывающегося на силе и запутивании. Хельсинкский Заключительный акт, возвышаемый одними и являющийся объектом манипулирования со стороны других, представляется сегодня конституцией "Великой Европы", которую сегодня мы строим вместе.

Поэтому мне хотелось бы непременно высказать признательность всем тем, кто с самого начала не жалел усилий для того, чтобы через лабиринты бесчисленных конференций прийти к результатам, которые мы будем принимать завтра. Я считаю своим долгом утюмянуть о мужестве и решительности всех тех, кто в Центральной и Восточной Европе, некоторые — ценой своей жизни, неустанно действовали с единственной заботой претворить в жизнь принципы, под которыми формально подписались их правительства. Их нельзя упомянуть всех, но, несомненно, Сахаров, Гавел, Гаек, руководство "Солидарности" останутся среди всех тех, кто прокладывал путь для процесса, начатого 15 лет назад в финляндской столице.

Для Люксембурга сегодняшняя дата - это также отправная точка к новым неизвестным горизонтам. В своем тройном качестве процесс СБСЕ объединяет необходимые условия для "второго возрождения" Европы:

 во-первых, он утверждает равенство всех государств, больших, средних или небольших по размеру;

- обеспечивает их безопасность, суверенитет, ограждает их от любых несокиданных или широкомасштабных нападений;
- во всех условиях подтверждает уважение государством права и функционирования демократических институтов;
- выше всех интересов он ставит защиту человеческой личности, ее основных прав, культурных чаяний;
- намечает основы принципов социальной рыночной экономики,
 экономического, промышленного и научного сотрудничества в маштабах континента;
- и, наконец, этот процесс призван содействовать сохранению наших условий жизни.

Процесс СБСЕ, несомненно, внес большой вклад в дело защиты прав человека. Какое правительство сегодня осмеливалось бы начать репрессии и запутивания, которые каждый раз имели место в ходе мирных демонстраций на Вацлавской площади в Праге, на верфях в Гданьске, на улицах Москвы. Военное положение, цензура, глушение радиопередач, захват книг и публикаций, запрещение всякого рода религиозной деятельности, антисемитизм, запрещение браков, препятствия воссоединению семей, отсутствие свободы передвижения – вот нарушения, которые столь долго вызывали у нас возмущение. По существу в условиях отсутствия свободы не могло быть истинного мира в Европе. После уникальных мирных революций, происшедших в конце 1989 года, этот мир теперь в пределах досягаемости. Для его консолидации следует предпринять следующие шаги. Во-первых, мы должны продолжить осуществление принципов Заключительного акта в тех областях, где мы еще видим недостатки. Речь идет о гарантиях обеспечения основных прав человеческой личности и, в первую очередь, чаяний национальных меньшинств, которые проживают на нашем континенте;

Во-вторых, нам необходимо продолжить процесс разоружения. Нынешние мандаты нам это позволяют. Нашей целью остается мир с меньшим уровнем вооружений при большей безопасности для всех. Вчерашнее подписание первого соглашения по обычным вооруженным силам и принятие нового пакета мер доверия показывают нам путь, по которому необходимо идти.

В-третьих, в области межгосударственных отношений учреждение Центра по предотвращению конфликтов, а также признание завтра согласованных принципов мирного урегулирования споров, безусловно, представляют собой качественно новый шаг вперед.

В-четвертых, в том что касается культурного сотрудничества, встреча весной будущего года в Кракове должна устранить последние барьеры и ограничения в этой области. На ней небходимо выработать правила, которые будут содействовать совместному творчеству. Избранный европейской столицей культуры 1995 года Люксембург польтается путем организации различных мероприятий осуществить задачу на 12 месяцев стать очагом культуры нашего континента.

И наконец, в пятых, в настоящее время необходимо со всем мужеством заняться экономическим, научным и промышленным сотрудничеством. Старые догмы изживших себя идеологий не имеют больше места; признание всеми правил функционирования социальной рыночной экономики создает рамки для интересных совместных проектов в масштабах всего континента. Я рад идеям, которые были высказаны здесь в области энергетики моим нидерландским коллегой Руудом Любберсом, а также председателем Жаком Делором.

В целом наши первоочередные задачи сводятся к тому, чтобы в краткосрочном плане содействовать созданию необходимых условий жизни для населения Восточной и Центральной Европы, которые подвержены дополнительным рискам, связаным с перестройкой экономики их стран, что вдвойне усугубляется трудностями с обеспечением энергией.

Я утверждаю, что отныне мы должны дополнить наше здание новым принципом - долгом проявлять солидарность.

Именно солидарность лежит в основе наших обществ. Солидарность — это также основа процесса европейской интеграции, который был начат более 30 лет назад. Это стоит гораздо больше, чем единообразие правил, которыми руководствуются государства-члены, и экономических показателей. Через несколько недель моя страна будет иметь честь вступить на пост Председателя Европейских сообществ. Ответ двенадцати на этот долг солидарности в отношении наших новых паритеров в Центральной и Восточной Европе представляется испытанием доверия, а поэтому — приоритетным долгом. Эти соображения побуждают меня в заключение подчеркнуть, если в этом есть необходимость, значение трех институтов, дополняющих те, которые мы создаем сегодня. Они в значительной степени содействовали успеху предприятия, которое было начато 15 лет назад в финляндской столице, и они, несомненно, будут играть в будущем важнейщую роль.

Во-первых, Атлантический союз, этот оборонительный пакт, на который свободно согласились 16 суверенных стран. Верный первоначальному назначению, но обновленный в своей структуре и средствах, Союз явится составной частью будущей системы коллективной безопасности в рамках нашего континента. Через нее обеспечиваются другие важные предпосылки стабильности Европы: присутствие американских и канадских вооруженных сил.

- Затем Совет Европы, старейший из наших европейских институтов, также будет существовать завтра в качестве основного стража норм, охраняющих основные права человеческой личности и деятельность демократических институтов. Расширяясь из года в год, в настоящее время он обеспечивает незаменимую поддержку в разработке новых институтов в странах молодых демократий Центральной и Восточной Европы.
- И наконец, Европейское сообщество магнит и катализатор надежд для многих народов Великой Европы; в конце этого века оно представляется краеугольным камнем будущей европейской конфедерации".

Сообщество является выражением солидарности перед лицом многочисленных ежеминутных проблем, с которыми ни одна страна, независимо от ее мощи, не может справиться в одиночку. Люксембург горд тем, что он является одним из членов-основателей этих трех институтов.

Начиная в эти дни величественный процесс, который должен в конце концов привести его к интеграции, наше Сообщество со своими институтами, показавшими дееспособность, в состоянии предложить европейцам и всему миру оригинальную модель будущего, основывающегося на достоинстве и связанного с понятиями социальной справедливости, уважения индивидуальных свобод и расцвета человеческой личности. При наличии воли этот горизонт находится в пределах нашей досягаемости.